

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 2.

15-го Января

1877 года.

Святочные обычаи и повѣрья.

(Овоочленіе).

Наши предки-поклонники стихійныхъ силъ природы—старались въ своихъ религіозныхъ церемоніяхъ и празднествахъ символически выразить то же, что совершалось на небѣ, или что желательно было имъ усмотрѣть тамъ въ данное время. Подражая дѣйствіямъ небесныхъ боговъ, они думали, что творять имъ угодное, и съ дѣтскою наивностію вѣрили, что вызываютъ такимъ образомъ божественныя стихійныя силы на ихъ творческіе подвиги и на благодѣянія людямъ. Испрашивая, напримѣръ, дождя, славяне водили Додолудѣву, увѣчанную травами и цвѣтами, въ образѣ которой представлялась жаждущая плодотворнаго сѣмени Весна, и обливали ее водою; представляя облака рыскающими стаями различныхъ животныхъ, они сами наряжались въ звѣриныя

шкуры и личины и бѣгали толпами по деревьямъ и полямъ. Таково было происхожденіе религіозныхъ церемоній и празднествъ вообще! Тоже самое происхожденіе имѣютъ и святочные обряды и обычаи, связанные съ колядою. Какъ праздникъ, посвященный возрожденію творческихъ силъ природы, онъ всею своею обстановкою указываетъ на тѣ щедрые дары, которые несетъ шествующее изъ далекихъ странъ лѣто, и на тѣ жертвы и обряды, которые въ честь его совершались. — Объяснимся. Когда демоны мрака омрачали и погашали свѣтило дня, заволакивая его облаками, то этимъ самымъ они какъ бы скрадывали и хоронили его, такъ что богъ солнца, чтобы снова возжечь его, долженъ былъ прежде всего освободить отъ заволакивавшихъ его тучъ и сдѣлать его доступнымъ для себя. Этотъ творческій подвигъ возженія небеснаго свѣтила, совершаемый Перуномъ на небѣ на радость всему люду, чувствуется на землѣ въ соответствующихъ символическихъ обрядахъ, которые сохранились отъ древности даже до сихъ поръ. Такъ, по словамъ г. Афанасьева, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи удержалось обыкновеніе раскладывать по берегамъ рѣкъ костры въ ночь на 12 декабря; паленію костровъ также посвящаютъ у насъ ночи на Рождество Христово, на Новый годъ и Крещеніе. На украинѣ, начиная съ 25 декабря, крестьяне цѣлую недѣлю не выкидываютъ изъ избы сора, а тщательно собираютъ его въ одну кучу; на Новый же годъ, передъ самымъ восходомъ солнца, выносятъ соръ въ садъ и зажигаютъ съ твердою увѣренностію, что оживленный дѣйствіемъ этого огня деревья принесутъ на будущее лѣто обильные и вкусные плоды. Нѣкоторые хозяева собираютъ соръ въ продолженіе цѣлаго года и зажигаютъ его на дворѣ или въ саду наканунѣ Рождества Христова (Поэт. возр. III. 733 стр.). Подобный же смыслъ — подражаніе дѣйствіямъ бога солнца — имѣетъ и слѣдующій старинный обрядъ, получившій теперь значеніе святочной игры. Игра эта состоитъ въ слѣдующемъ: всѣ участвующіе въ ней садятся въ кружокъ и, передавая тайно изъ рукъ въ руки *золотое кольцо* зацѣпляютъ хоромъ:

И я золото хороню---хороню,
Чисто серебро хороню---хороню.

Гадай, гадай, дѣвица,
Отгадывай, красная,
Въ коей рукѣ былица—
Змѣиная крылица?
Наше золото пропало,
Оно *порохомъ* запало
Призандивъло, призанлесивъло....

Пока продолжается пѣсня, одна изъ дѣвицъ ходитъ въ срединѣ круга и старается угадать: у кого находится кольцо; если угадаетъ, то присоединяется къ подругамъ, а на мѣсто ея выходитъ другая и т. д. Схороненное золотое кольцо, какъ и въ другихъ старинныхъ пѣсняхъ, здѣсь служитъ символомъ свѣтлаго солнца, сокрытаго зимними облаками и туманами; пѣсня, сопровождающая игру, гласитъ: „мое золото пропало, оно похоромъ запало, призандивъло---и называетъ его“ змѣиная крылица, ¹⁾ т. е. кладомъ, сокровищемъ, похищеннымъ змѣею---тучею. ²⁾ Тѣмъ же стремленіемъ къ подражанію тому, что дѣлается на небѣ, долженъ быть объясненъ и столь распространенный обрядъ *ряженья*. На праздникъ коляды, когда народившееся солнце и прибывающій свѣтъ возбуждаютъ мысль и мечты о веснѣ и грядущемъ оживленіи творческихъ силъ природы, было въ обычаѣ--съ радостными пѣснями и кликами водить по полямъ и селамъ тѣхъ животныхъ, въ образѣ которыхъ чтисъ эти творческія силы, просвѣтляющія небо, проливающія дождь и дающія землѣ плодородіе. Это торжественное обрядовое шествіе имѣло символическій характеръ и наглядно выражало возвратъ ясныхъ и теплыхъ дней. Тоже значеніе принадлежитъ и обряду, совершаемому *ряжеными* или *окрутишками*. Въместо шествія съ дѣйствительными животными, поселане сами облакаются въ *зотринныя шкуры* и принимаютъ видъ оборотней; они наряжаются быками, бара-

1) Отъ глагола *крыть*, *скрывать*.
2) Тучи и особенно радуга въ древности сближались съ гигантскимъ змѣемъ, дугообразный хвостъ котораго всегда блистаетъ великолѣпными красками.

нами, козлами, медвѣдями, собаками и волками, наряжаются бабой-ягой и чертями.³⁾ Для этого чаще всего употребляется въ дѣло вывороченный тулупъ и длинная лыжная борода. Представляющій черта, натягиваетъ на себя что-нибудь косматое, лицо обмазываетъ сажеею, къ головѣ приставляетъ рога, а въ зубы беретъ горячій уголь. Въ такихъ нарядахъ ряженые бѣгаютъ по улицамъ шумными вереницами, пляшутъ и кривляются, расцѣвываютъ громкія пѣсни и бьютъ въ тазы, заелонки и бубны—чѣмъ обозначался тотъ неистовый разгулъ, съ какимъ являлись весной облачные духи; ибо полетъ весеннихъ дожденосныхъ тучъ народъ разсматривалъ какъ буйныя пляски духовъ, а въ свистѣ бури и раскатахъ грома слышалъ ихъ дикія пѣсни и оглушительный звонъ (Ал. Поэт. возр. на пр. 1. 718 стр.).

— Все другіе обычаи и обряды также имѣютъ связь или съ дѣйствіями, происходящими на небѣ или съ тѣми ударами, какіе приносятъ съ собою возраждающееся солнце. Напримеръ, въ малороссіи, какъ только, наканунѣ Рождества, загорится вечерняя звѣзда, тотчасъ же приносятъ въ хату связку соломы или сѣна, разстилаютъ ее въ переднемъ углу—на прилавкѣ, покрываютъ сверху чистою скатертью и на приготовленномъ мѣстѣ ставятъ подъ образами немолоченный *снопъ* жита или пшеницы, величаемый именемъ Дѣда, *кутью*⁴⁾ и *узварь*⁵⁾; снопъ этотъ остается здѣсь до 31 декабря. Передъ ужиномъ хозяинъ дома зажигаетъ у образовъ лампаду и восковыя свѣчи, читаетъ вслухъ молитвы и кадитъ ладономъ; вся семья благоговѣнно молится Богу и потомъ усаживается за столъ, усыпанный сѣномъ и застланный чистой скатертью; глава же семейства занимаетъ почетное мѣсто на *покутѣ* (въ переднемъ углу); рядомъ съ нимъ, по правую руку, садится его жена, а далѣе слѣдуютъ ихъ родичи и дѣти. При этомъ *кутья* и *узварь* обыкновенно по-

³⁾ Баба-яга и черти сблизаются здѣсь съ облачными духами, которые олицетворяли собою естественныя силы прир. дѣл.

⁴⁾ Кутьею называется каша изъ зерновой пшеницы, ячменя или риса разведенная медовою сытою.

⁵⁾ Узварь готовится изъ сушеныхъ плодовъ, (яблокъ, грушъ, сливъ, вишенъ, изюма и пр.), сваренныхъ въ водѣ.

даются послѣ всѣхъ другихъ кушаній, и если не будутъ съѣдены въ тотъ же вечеръ, то доканчиваются въ молочное святось; часть кутьи отдѣляютъ курамъ, чтобъ давали больше яицъ. Сидя за вечерею, гадаютъ о будущемъ урожаѣ: вытягиваютъ изъ-подъ скатерти нѣсколько былинкокъ сѣна, и по ихъ длинѣ заключаютъ о томъ, каковъ уродится лень; или выдергиваютъ изъ снопа соломинку, и если она окажется съ полнымъ колосомъ, то наступающій годъ будетъ изобильный и наоборотъ---пустой колось сулитъ неурожай. По остающимся на столѣ сѣменамъ дѣлаютъ такое заключеніе: если сѣмянъ будетъ больше черныхъ, то слѣдуетъ ожидать урожая на гречиху, а если желтыхъ, то слѣдуетъ рассчитывать на овсы, просо и пшеницу. Подобная же обрядовая трапеза, съ кутьей и узваромъ, бываетъ и на Крещенской сочельникъ, послѣ водосвятія.---Съ кануномъ Новаго года въ нашихъ народныхъ вѣрованіяхъ связывается празднованіе мионическому лицу Овсеню (иначе---Авсеню, Говсеню, Усеню). Это тотъ же свѣтоносный богъ солнца, который связывается съ именемъ коляды и который открываетъ путь поголу лѣту (новому году), несетъ изъ райскихъ странъ щедрые дары плодородія, и какъ определено божественнымъ судомъ, такъ и распределяетъ ихъ между смертными: однимъ даетъ много, съ избыткомъ, а другихъ лишаетъ и самаго необходимаго. Бѣлоруссы выражаютъ эту мысль въ слѣдующемъ символическомъ обрядѣ: наканунѣ Новаго года они вѣдятъ по домамъ двухъ юношей, изъ которыхъ одинъ, называемый *богатою колядою*, бываетъ одѣтъ въ новое, праздничное платье и имѣетъ на головѣ вѣнокъ изъ ржаныхъ колосьевъ; на другаго же (бѣднаго коляду) надѣваютъ разорванную свитку и вѣнокъ изъ обмолоченной соломы. При входѣ въ избу, обоихъ юношей завѣшиваютъ длинными покрывалами и заставляютъ хозяина выбирать изъ нихъ любаго; если онъ выберетъ богатую Коляду, то хоръ поетъ ему пѣсню, предвѣщающую богатство и урожай; наоборотъ,---если выборъ падетъ на бѣдную Коляду это случитъ предзнаменованіемъ неурожая и бѣдности.⁶⁾ У мало-

⁶⁾ Маякъ ХУП, 431—45

россовъ также мысль выражается нѣсколько иначе. „Къ *щедрому* или *богато му* вечеру ⁷⁾ хозяйка приготовляетъ, какъ можно, болѣе пироговъ и кнышей (пшеничныхъ хлѣбовъ), складываетъ ихъ въ одну общую кучу на столъ и проситъ мужа *исполнить законъ*. Этотъ зажигаетъ предъ иконами восковую свѣчу, курить по избѣ ладономъ и садится на покутѣ; входятъ домочадцы, молятся Богу и притворяясь, будто бы не видятъ отца за накладенными пирогами, спрашиваютъ: „дѣ-жъ нашъ батько?“ „Хиба жъ вы мене не бачите?“—спрашиваетъ отецъ. „Не бачимо, тату!“ отвѣчаютъ дѣти. „Дай же Боже, щобъ и на той рокъ не побачылы,“ т. е. чтобы и въ будущемъ году было такое же изобиліе въ яствахъ какъ въ настоящую минуту. Затѣмъ жена, и дѣти садятся за столъ, и отецъ раздѣляетъ между ними пироги ⁸⁾.

Затѣмъ, на первый день Новаго года, почти по всей Россіи, совершается обрядъ *посыпанія*. Рано поутру, передъ обѣденою, ходятъ по домамъ мальчики,нося въ мѣшкѣ или рукавицѣ хлѣбныя зерна; при входѣ въ избу они разсыпаютъ по ней эти зерна съ слѣдующими эпическими причитаньями: „на счастье, на здоровье на новое лѣто роди, Боже, жито—пшеницу и всякую пшеницу“! или: „ужь дай ему Богъ, чтобы рожь родилась, сама на гумно свалилась, изъ колоса осьмина, изъ полужерна пирогъ съ топориче долины, съ рукавицу ширины“! Посыпальщикамъ даютъ что нибудь въ подарокъ, а разбросанныя зерна тщательно собираютъ, хранятъ до весны и при посѣвѣ яровыхъ смѣшиваютъ съ прочими сѣменами. Когда посыпальныя зерна будутъ собраны, по роду и по количеству ихъ заключаютъ о томъ, какіе именно хлѣба дадутъ на будущее лѣто болѣе или меньшій урожай. Иногда кормятъ этими зернами куръ, и по ихъ клеву гадаютъ о будущемъ плодородіи нивъ. ⁹⁾

⁷⁾ Такъ называется канукъ Новаго года, ибо съ наступленіемъ его нераздѣльна мысль о явленіи возрожденнаго солнца, несущаго міръ ясное лѣто, изобиліе плодовъ земныхъ и всякое довольство

⁸⁾ Ао. III. 745 стр.

⁹⁾ Чт. 0 Н. Д. Р. 1865. II. 60 стр.

Хлѣбныя зерна, какъ и вообще всякое сѣмя, служатъ въ этомъ случаѣ эмблемою оплодотворяющаго сѣмени дождя и солнечныхъ лучей.¹⁰⁾ Поэтому, обрядъ посыпанія выражаетъ то благотворное дѣйствіе божества на землю, залогомъ котораго служитъ возженіе солнца. Тотъ же самый смыслъ имѣютъ и всѣ другіе, описанныя нами, обычаи. Необмолоченный снопокъ, поставляемый въ переднемъ углу и величаемый именемъ Дѣда, солома и сѣно, постилаемые на столѣ и покутѣ, разнообразныя гаданія о будущемъ урожаѣ, семейная трапеза, за которою вкушаютъ кутью, медъ и садовые плоды — все это говоритъ о посѣвѣ, жатвахъ, изобіи плодовъ земныхъ и оплодотвореніи природы, начало и основаніе котораго полагалось въ празднуемомъ событіи возженія солнца; потому что всѣ эти предметы служили символами возрожденія и начала жизни. Такъ узварь и каша донныя считаются необходимыми кушаньями на *родникахъ*, а на похоронахъ и поминкахъ медъ и кутья, ибо смерть человека есть такъ же вторичное его *рожденіе* для иной, загробной жизни.

Наконецъ, въ древности, чтобы умилостивить божество солнца и вызвать его на большія благодѣянія, въ этотъ праздникъ, вѣроятно, приносили ему жертвы и, между прочимъ, закалали кабана, какъ животное, посвященное солнечному богу. Свидѣтельствомъ этого служитъ сохранившаяся доселѣ одна обрядовая пѣсня, которая связываетъ Овсень съ этимъ животнымъ и заставляеть его выѣзжать на немъ:

На чемъ ему [Овсеню] ѣхати?

На *сивенькой свинкѣ*.

Чѣмъ погоняти?

Живымъ поросенкомъ!

Въ настоящее христіанское время жертвы эти, конечно, прекратились, но закланіе свиней для собственнаго употребленія въ рождественскій праздникъ составляетъ, кажется, всеобщій обычай, который, въ связи съ производимыми по

¹⁰⁾ Отсюда между прочимъ, получилъ свое начало обычай осыпать новобрачныхъ овсомъ, ячменемъ и пшеницею и укладывать спать на ржанныхъ необмолоченныхъ снопахъ

кабану гаданіями, указываеь на прежнее его священно-
значеніе. (1) На руси, говоритъ г. Авонасевъ, къ Рождест-
венскимъ святкамъ и Новому году бьютъ свиней и поросятъ,
и доселѣ непремѣннымъ кушаньемъ на первый день празд-
ника бываеь свиная голова съ хрѣномъ или жареный поро-
сенокъ съ кашею; почти по всемъ деревнямъ варятъ сви-
ныя ноги, начиняютъ свинья кишки и желудки и раздаютъ
коледовщикамъ, пѣсни которыхъ сопровождаются просьбами
надѣлать ихъ именно этими обычными дарами. *Кровью уби-*
таго кабана брызгаютъ въ огонь, на которомъ обжигаютъ тушу
и думаютъ, что, вслѣдствіе такого обряда, печистая сила
перестанетъ ходить по хлѣвамъ и портить скотину. По се-
лезенкѣ кабана гадаютъ о погодѣ: если селезенка толще къ
спишѣ, то зима будетъ холоднѣе въ концѣ, чѣмъ въ началѣ,
если она толще въ срединѣ, то сильную стужу надо ожи-
дать въ срединѣ зимы; а если толще къ сторонѣ желудка,
то при концѣ зимняго періода морозы будутъ слабѣе. На-
чиняя колбасы, хозяйка и ея помощницы поютъ слѣдующую
пѣню:

Дѣдка свинушку убилъ,
Дѣдка бѣлинькую —
Свинку пѣгенькую,
Ай да божья коляда!
Прилетай къ намъ свысока
Разъ въ желанный годъ.
Мы колбасы чинимъ,
Веретенцемъ сверлимъ.
Ай-о-охъ, коляда!
Лети швыдче свысока,
Да морозомъ не тряси
Васловья (2) къ намъ неси!

[Ав. 1. 780 стр.]

(1) Такимъ священнымъ значеніемъ должна быть объясняема народная,
сохранившаяся до сихъ поръ, поговорка: «бываеь и свиньямъ въ году пра-
здникъ». Теперь этотъ праздникъ приуроченъ ко дню памяти св. Васлія,
который поэтому и считается покровителемъ свиней.

(2) Благословенъе, благодать.

Въ поворотѣ солнца на лѣто древніе, какъ мы сказали, видѣли залогъ того, что небо благотворными лучами солнца и благотѣльнымъ дождемъ оплодотворитъ землю и сдѣластъ ее плодотворящею и посредствомъ разныхъ гаданій старались узнать, на сколько обильно будетъ плодородіе земли. Этотъ естественный актъ вліянія неба на землю древніе метафорически обозначали, какъ вступленіе въ брачный союзъ неба съ землею. Какъ бы въ соотвѣтствіе съ этимъ и люди молодые парни и дѣвицы святки преимущественно посвящаютъ мечтамъ о бракѣ и по различнымъ стихіямъ хотятъ узнать будущую свою судьбу. Не разсматривая и не передавая всѣхъ существующихъ гаданій, укажемъ на болѣе важныя и характерныя. а] Такъ какъ кольцо было эмблемой супружеской связи и такъ какъ начало весны, когда золотое кольцо — солнце открывается изъ за снѣжныхъ облаковъ, было временемъ вступленія Неба и Земли въ бракъ между собою; то отсюда возникло слѣдующее гаданіе: дѣвицы приносятъ олодо снѣга, бросаютъ въ него кольцо и поручаютъ кому нибудь раздѣлить между ними снѣгъ; у которой окажется кольцо, та въ теченіи года непременно будетъ замужемъ. б] Такъ какъ хлѣбныя зерна служатъ символомъ не только оплодотворенія, но и вообще всякаго счастья и довольства, то дѣвицы выдергиваютъ по стеблю соломы, и по этимъ стеблямъ догадываются о своей судьбѣ; если попадетъ колосъ съ зерномъ, женихъ будетъ богатый, пустой колосъ предвѣщаетъ бѣднаго жениха, а стебель безъ колоса — безбрачную жизнь. в] Солнце при зимнемъ поворотѣ на лѣто, желая сочетаться бракомъ съ землею, выѣзжаетъ на своихъ блестящихъ коняхъ и тѣмъ поставляетъ себя какъ-бы въ нѣкоторую зависимость отъ нихъ и связь съ ними. Отсюда русскія дѣвушки, гадая о суженомъ, выводятъ лошадей изъ конюшни чрезъ оглобли или жердь. Когда лошадь зацѣпитъ за оглоблю [встрѣтитъ задержку, препятствіе] знакъ, что дѣвицу ожидаетъ несчастное житіе. Гадаютъ еще такъ; завязавъ глаза лошади, дѣвушка садится на нее и замѣчаетъ въ какую сторону пойдетъ она со двора — въ той сторонѣ и замужемъ быть; если же лошадь повернетъ внутрь двора то оставаться дома, быть безъ жениха. г] Но особенно распространены гаданія, такъ или иначе связанные съ водою.

Живая вода небесныхъ облаковъ дождь, по вѣрованіямъ древнихъ, надѣляетъ дарами высшей мудрости и вѣдѣнія. Упиваясь ею, боги и облачные духи знаютъ все прошедшее, настоящее и будущее. Отъ небесныхъ источниковъ эта вѣщающая сила, съ теченіемъ времени, была перенесена на земные источники, и такимъ образомъ возникли *гаданія и судъ божій водою*. Изъ множества способовъ гаданій этого рода укажемъ на одно, какъ на болѣе распространенное. Приносятъ чашу *ключевой воды*, кладутъ въ нее кусочекъ хлѣба, щепотъ соли, уголь и нѣсколько золы, собираютъ у присутствующихъ кольца и другія мелкія металлическія вещи и, опустивъ ихъ въ воду, самую чашу покрываютъ бѣлымъ платкомъ. Послѣ того начинаютъ пѣть подблюдныя пѣсни, изъ которыхъ каждая заключаетъ въ себѣ краткое предзнаменованіе будущаго. Вслѣдъ за проштою пѣснью вынимается одна изъ погруженныхъ въ воду металлическихъ вещей, и тотъ, кому она принадлежитъ, принимаетъ слова подблюдной пѣсни за вѣщій, божественный приговоръ, или какъ выражается постоянно повторяемый прищвъ: „кому вынется, тому сбудется, скоро сбудется — не минется.“¹¹⁾

Изъ представленнаго нами этого очерка святочныхъ народныхъ вѣрованій и обычаевъ, кажется, съ достаточною ясностію, можно видѣть, откуда они берутъ свое начало и какой ихъ дѣйствительный смыслъ и значеніе, кажется ясно можно видѣть, что все они языческаго происхожденія и запечатлѣны именно такимъ характеромъ. Если же впоследствии и внесено въ нихъ нѣчто христіанское, куда должны быть отнесены разныя внѣшнія дѣйствія христіанскаго свойства — моленія, каженіе ладаномъ, кресты на воротахъ и пр.; если, за тѣмъ, самъ народъ и не связываетъ съ своими обычаями истиннаго ихъ смысла, то все — таки они не могутъ быть терпимы, какъ потому, что они теперь явленія неразумныя, такъ особенно потому, что привзошедшій въ нихъ

¹¹⁾ Здѣсь уголь и зола придаютъ водѣ священное значеніе небесной воды, а хлѣбъ — соль сообщаютъ ей животворяща свойства дождя, который поить нивы и даетъ человѣку насущную пищу; опускаемыя въ воду кольца и вещи суть жреціи гадающихъ, опредѣляемые свѣшными знаменами

христіанскій элементъ представляетъ собою, такъ сказать, плохо пришитую къ старому платью новую заплату, которая не только не исправляетъ и не улучшаетъ старой одежды, но и сама чрезъ это теряетъ свою цѣнность и красоту,

Положеніе христіанъ въ Турціи.

Турція такое государство, которое не только весьма тѣсно связано съ магометанской религіей, но которое прямо и всецѣло основано на магометанизмѣ, неразрывно съ нимъ и безъ него совершенно немыслимо. Связь между теологіей и юриспруденціей, между церковнымъ и государственнымъ учрежденіемъ въ магометанизмѣ признана и существуетъ не въ одномъ принципѣ только, какъ въ образованныхъ христіанскихъ государствахъ. „Магометанское государство“ какъ выразился одинъ нѣмецкій ученый — „теократія гораздо въ болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ даже теократическое устройство древнеизраильскаго государства.“¹⁾ Всѣ гражданскіе законы настолько и въ такой мѣрѣ законы, на сколько они являются прямымъ выводомъ изъ ученія корана, и въ какой мѣрѣ составляютъ его непосредственное выраженіе. Правильно истолковать коранъ и приложить его къ даннымъ обстоятельствамъ вотъ все искусство законодательства, и съ другой стороны дать вѣрный, пригодный и пріятный аллаху законъ значитъ осуществить на практикѣ ученіе корана. Вотъ почему у турокъ никогда не было различія между учеными богословами и правоведами. Высшія духовныя лица²⁾ у нихъ совмѣщаютъ въ

¹⁾ Christophilos Alethes.

²⁾ Обширный классъ магометанскаго духовенства дѣлится и подраздѣляется на нѣсколько ступеней, съ присвоеніемъ для каждой изъ нихъ особеннаго значенія. *Шейхи*, *Имамы*, *Муштанна* составляютъ, такъ сказать, духовныхъ практиковъ, въ прямую обязанность которыхъ вмѣняется быть служителями мечети, но они научно не изучаютъ корана; это — дѣло *улемовъ*, «свѣдущихъ», «знающихъ», которые, спеціально занимаясь изученіемъ корана, мало — по малу образовали изъ себя особое духовное сословіе, не установленное Магометомъ; оно въ свою очередь раздѣляется на 2 вѣтви — на юридическую и религіозную.

себѣ и права юридическо-законодательной власти, такъ какъ эти только лица изучаютъ коранъ. Глава магометанскаго духовенства, *Муфти* или *Шейх-уль-Ислама*, по турецкому понятію, имѣетъ такую же авторитетную компетентность и непогрѣшимость въ дѣлѣ истолкованія корана, какую, по понятію католиковъ, имѣетъ папа въ объясненіи библии.

Такимъ образомъ Муфти это высшій духовный и гражданскій законодатель; всякій правительственный актъ, будь онъ составленъ и написанъ собственноручно султаномъ, получаетъ свое настоящее значеніе и законную силу только подъ тѣмъ единственнымъ и непремѣннымъ условіемъ, если муфти своею, такъ называемою, *фетвою* [скръпя, удостовѣреніе] подтвердить, что государственный актъ не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго мусульманскому закону, что онъ согласенъ съ кораномъ. Нечего, по этому, и говорить о томъ, чтобы въ Турціи могло когда-либо существовать законоположеніе, по духу и характеру своему не солидарное съ кораномъ, который, напротивъ, служитъ здѣсь душою всѣхъ законовъ. Душою же самаго корана, такъ сказать, духовнымъ средоточнымъ пунктомъ всего его міросозерцанія, служитъ та фанатическая тенденціозность къ преслѣдованію завоевательныхъ цѣлей, въ силу которой исторія отводитъ исламу особенное, безпримѣрное и исключительное мѣсто на своихъ мрачныхъ страницахъ. Преданные Богу и пророкамъ его „вѣрные“ мусульмане стремятся непремѣнно покорить міръ, и — покорить, именно, мечемъ. Иначе ни все разнообразіе видовъ молитвы, повторяющейся пять разъ въ день, ни рамазанъ [сорокодневный постъ], ни путешествіе на богомолье въ Мекку, ни воздержность и умѣренность въ чувственныхъ наслажденіяхъ, ни частыя омовенія, ни всѣ нравственные совершенства вмѣстѣ не пріобрѣтаютъ для мусульманина райскаго мира и наслажденія, если онъ забываетъ о своемъ долгѣ по отношенію къ священной войнѣ. Кто не исповѣдникъ ислама, тотъ-врагъ пророка; онъ долженъ быть покоренъ и обращенъ къ нему; онъ-гяуръ-самой природой обязанъ быть подданнымъ султана.

Само собою понятно, отсюда, что если коранъ, въ самомъ принципѣ своемъ, смотритъ на христіанъ, какъ на враговъ пророка, то въ Турціи никогда не можетъ быть тер-

пимо законоположеніе, хоть сколько-нибудь благосклонное къ христіанамъ. Они, по корану, должны быть третируемы, какъ ненавистныя гяуры, какъ подчиненныя собаки, и хотя бы сто разъ европейскія державы принуждали султана издать законы, болѣе или менѣе гуманныя къ христіанамъ, требованія эти ни къ чему не поведутъ, удовлетвореніе этимъ требованіямъ навсегда остается однимъ только *rim dissidium*: въ Турціи до тѣхъ поръ не могутъ быть практикуемы подобныя законы, пока они будутъ стоять въ противорѣчій съ кораномъ. Поэтому тутъ предстоитъ рѣшеніе одной неизбѣжной дилеммы: или уничтожить коранъ, а съ нимъ и магометанство, какъ корень всего зла, или оставить христіанъ въ страданіяхъ, которымъ они подвержены уже болѣе четырехъ столѣтій.

Существенно-тяжелыя условія положенія христіанъ въ Турціи, кратко, можно выразить въ слѣдующихъ 5-ти главныхъ пунктахъ.

1) Обремененіе христіанъ гораздо высшими размѣрами подати, чѣмъ какая берется съ магометанъ. Именно, кромѣ всеобщей подати, христіане платятъ еще нѣкоторое количество дани, паложенной исключительно на нихъ однихъ. Это, во первыхъ, существованіе такъ называемаго *хораджа*, поголовной подати, которая уже по своему основному мѣству и цѣли недостойна христіанина и составляетъ вѣчный позоръ для христіанскаго населенія. *Хораджъ* — это сумма выкупа, которою христіанинъ, при исходѣ каждаго года, застраховываетъ на наступающій слѣдующій годъ, во первыхъ, существованіе на своихъ плечахъ головы, и во вторыхъ свое мѣстопробываніе на турецкой землѣ. Она берется съ каждаго христіанскаго мужчины отъ 7 до 60 лѣтняго возраста и обходится среднимъ числомъ на голову въ 40 піастровъ или 2 $\frac{1}{2}$ талера въ годъ. Исключаются отъ взноса хораджа только священники, слѣпые, хромыя и др. убогіе. Кромѣ того, христіанскіе земледѣльцы, за пользованіе землей, должны ежегодно уплачивать десятину пашамъ или Спарги (Турецкіе кавалеристы), такъ какъ при покореніи страны турками [1453 г.] всѣ помѣстья были отняты у христіанъ и они остались только на правахъ откупщиковъ. Потомъ, за уплатою этой десятины, является къ

христианину адъютантъ паша, такъ называемый, Тшибукши и снова требуетъ другую десятину уже въ свою собственную пользу. Затѣмъ, христиане платятъ довольно значительную дань (соразмѣряемую съ объемомъ епархій) своему епископу и патриарху, чтобы они, въ свою очередь, въ состояннн были уплатить высокую дань портѣ.

Но этими многочисленными поборами далеко еще не искупаются спокойствіе христианина въ Турціи. За этою системою регулярныхъ налоговъ, уплачиваемыхъ ежегодно турецкими христианами, являются частные, произвольные сборы. Паша требуетъ отъ нихъ дани для удовлетворенія своимъ личнымъ нуждамъ, для военныхъ контрибуцій, тягловой подати, за квартирные постои и т. д. Если, теперь, принять въ соображеніе то обстоятельство, что размѣры всѣхъ этихъ налоговъ объявляются самими пашами, жадность и продажность которыхъ, при отсутствіи надъ ними какого-бы то ни было контроля, не знаютъ границъ себѣ,— что сборъ этихъ податей отдается пашами на откупъ жидамъ и армянамъ, умѣнье которыхъ пользоваться громадными процентами въ подобныхъ случаяхъ вошло даже въ пословицу—если все это взять въ разчетъ, то, дѣйствительно, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что участь бѣдныхъ христианъ въ Турціи слишкомъ не завидна.

2) Не менѣе вопіющею несправедливостію, по отношенію къ турецкимъ христианамъ, служитъ ихъ, въ высшей степени оскорбительная для чести и совѣсти, безправность быть свидѣтелями предъ судомъ противъ магометанъ. Это положеніе ставитъ христианъ въ Турціи на одну ступень вмѣстѣ съ рабами въ прежнихъ сѣверо-американскихъ невольничьихъ государствахъ. Правда, христианскіе жители, при всѣхъ гражданско-судебныхъ процессахъ, возникающихъ между самими христианами, въ правѣ требовать третейской власти Епископа, какъ рѣшающей инстанціи, при чемъ въ дѣла такого рода уже не вмѣшивается никакой турецкой судъ. Но во всѣхъ криминальныхъ случаяхъ и въ судопроизводствахъ турецкихъ христианъ съ магометанами, они лишаются и этой не большой дозы человѣческихъ правъ. Здѣсь же не имѣть равно никакого значенія свидѣтельство, приносимое христианиномъ противъ турка, такъ что любой ту-

рокъ можетъ совершенно свободно и безнаказанно избить христіанина въ присутствіи цѣлой толпы другихъ „гяуровъ“: коллективное свидѣтельство всѣхъ вообще присутствовавшихъ христіанъ очевидцевъ совсѣмъ не принимается турецкимъ судьей. Истецъ долженъ привести непременно другаго турка, въ качествѣ свидѣтеля. Но въ природѣ ли турка хоть разъ въ своей жизни послужить истинѣ, т. е. принести судѣ свидѣтельство противъ турка и въ пользу христіанина? Эта азіатская неравноправность христіанъ съ турками предъ турецкими судами особенно чувствительныя обиды наноситъ турецкимъ христіанамъ при наслѣдственныхъ раздѣлахъ. Въ томъ случаѣ, если кто-либо изъ христіанства переходитъ въ Исламъ, онъ, въ силу этого обстоятельства, захватываетъ въ свои руки ближайшія права наслѣдства, чѣмъ всѣ остальные члены его семьи. И если такой ренегатъ сочтетъ себя обиженнымъ духовнымъ завѣщаніемъ своего родича, то ему ничего не стоитъ уничтожить предъ судомъ цѣлое духовное завѣщаніе. При этомъ невольно обращаетъ на себя вниманіе слѣдующій прискорбный фактъ: въ то время, какъ христіанскаго ренегата на сторонѣ магометанства ожидаютъ вышнія выгоды и почести, магометанина, отступившаго отъ ислама, ожидаетъ позорная смерть посредствомъ меча или задушенія, въ силу древне-государственнаго магометанскаго закона, который доселѣ сохраняется мусульманами со всею тщательностію и неприкосновенностію. Въ Августѣ 1843 г. одинъ пьяный армянинъ былъ уговоренъ перейти въ магометанство. Когда онъ протрезвился, онъ оставилъ исламъ, но немедленно былъ открытъ подосланными шпионами и за свое отступленіе былъ публично казненъ на Константинопольской площади. Трупъ несчастнаго, какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, оставался въ теченіе трехъ дней на мѣстѣ казни для съѣденія собакамъ. Этотъ варварскій поступокъ вызвалъ тогда столь энергическій протестъ со стороны христіанъ Европейскихъ державъ, что султанъ Абдуль Медшидъ издалъ собственноручный фирманъ, которымъ впредь въ его государствѣ строго запрещалось преслѣдованіе кого-бы то ни было изъ-за религіозныхъ убѣжденій. Но къ сожалѣнію этотъ указъ оставался во всей силѣ своей только на бумагѣ: ни одинъ паша не обращалъ на

него ни какого вниманія, такъ что указъ существовалъ самъ по себѣ, а прежняя практика продолжала существовать сама-по себѣ. И еще не такъ давно, зимою 1866 года, случился опять аналогичный съ вышеприведеннымъ фактъ: одинъ армянинъ по той же причинѣ, какъ и въ первомъ случаѣ, былъ публично казненъ въ Адрианополь.

3) Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе слѣдующій, не болѣе утѣшительный для христіанъ государственный законъ Турціи.

Ни въ одномъ изъ магометанскихъ городовъ и селеній, гдѣ только исламъ владѣтъ священными мѣстами поклоненія, христіане отнюдь не смѣютъ воздвигать новаго храма. Даже и въ томъ случаѣ, если бы число жителей-христіанъ въ этихъ мѣстахъ разраслось на столько, что прежнія церковныя зданія уже не въ состояніи были бы вмѣстить въ себѣ посѣтителей богослуженія, законъ не дѣлаетъ никакого исключенія. Христіане имѣютъ право только поправлять старыя церковныя зданія, если они повреждены на столько, что угрожаютъ своимъ разрушеніемъ. Здѣсь-то, въ этомъ церковно-богослужебномъ стѣненіи христіанъ, лежитъ основаніе къ безконечнымъ спорамъ между мусульманами и христіанами изъ-за св. мѣсть въ Палестинѣ и въ особенности изъ за церкви Гроба Господня, которую султанъ въ своихъ фирманахъ называетъ не иначе, какъ „камама“, т. е. мѣсто оскверненія.

Далѣе

4) Христіане въ Турціи лишены всѣхъ правъ на какія-либо почести, высокія общественныя положенія, почетныя должности и даже не принимаются въ военную службу. Тѣсная связь магометанской религіи съ государственнымъ правленіемъ дѣлаетъ совершенно невозможнымъ для христіанскаго жителя поступленіе его на должность судьи, министра или паши. Такимъ образомъ болѣе двухъ третей христіанскаго населенія лишено правъ на почетныя должности и призванъ къ нимъ сравнительно только ничтожный классъ народа. Но за то изъ этого небольшого класса каждый индивидъ легко можетъ возвыситься до значительной государственной и общественной должности, не обращая совершенно никакого вниманія на то-имѣть ли за собою избираемый кандидатъ какія-либо видныя заслуги и выдаю-

ція качества, или же онъ отъ самой природы обдѣленъ всякой способностью занимать предлагаемый ему высокій постъ. Если гдѣ, то здѣсь буквально приложима пословица о людяхъ, попадающихъ изъ грязи прямо въ князи. Укажемъ, для примѣра, на нѣкоторыхъ изъ Турецкихъ высокопоставленныхъ въ 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія. *Хозревъ* паша, бывшій 6 разъ первымъ министромъ султана, порожденію-былъ рабомъ. *Магометъ-Али*-паша, до избранія своего, служилъ въ качествѣ половаго въ одномъ кафе-ресторанѣ. *Рица*-паша, бывшій военнымъ министромъ, избранъ на этотъ постъ прямо изъ мелочной лавки, въ которой онъ былъ продавцомъ табаку, и т. п. То маловажно, въ глазахъ Турецкаго правительства, что подобнаго сорта люди-низкіе и не способные люди,—существенно дорого то, что они магометане, и въ силу этого одного обстоятельства они, по прихоти султана, могутъ получать высшія государственныя мѣста. Напротивъ, христіане---будь они образованнѣйшіе и достойнѣйшіе люди,---не способны принять участіе въ управленіи страной уже потому одному, что они---христіане, которые, напротивъ, должны нести крестъ постыдныхъ притѣвленій. Таже самая причина препятствуетъ турецкимъ христіанамъ поступать и въ военную службу. Въ восточныхъ странахъ ничто лучше и яснѣе не обозначаетъ различія между свободнымъ мужемъ и рабомъ, какъ право-носить оружіе. Поэтому даже въ самыя критическія минуты опасности для государства, турецкое правительство, по крайней мѣрѣ до 1853 г., не принимало въ свою армію ни одного христіанина, опасаясь, чтобы 13 миліоновъ порабощенныхъ христіанъ не помѣнялись, вдругъ, ролями съ привилегированнымъ турецкимъ классомъ,—въ томъ случаѣ, если бы они обучены были владѣть оружіемъ, между тѣмъ какъ многія мѣста турецкихъ главнокомандующихъ занимались ренегатами, т. е. людьми, которые изъ за чести—предводительствовать турками, отрекались отъ христіанства и дѣлались магометанами.

5) Наконецъ, нельзя обойти равнодушнымъ молчаніемъ и тѣхъ, чуть ли не болѣе еще чувствительныхъ униженій и безчестій, какія 13 милліоновъ христіанскихъ жителей тер-

нять въ своей ежедневной жизни почти отъ ничтожнаго числа вломившихся въ страну ихъ чужеземцевъ.

Такъ какъ этого рода притѣсненія турецкихъ христіанъ, болѣе или менѣе, уже общеизвѣстны въ Европѣ, то достаточно, если мы ограничимся однимъ перечисленіемъ ихъ.

Христіанамъ въ Турціи запрещается носить бѣлый и зеленый тюбанъ (чалма). Христіанскія женщины не смѣютъ позволить себѣ надѣть желтыя туфли, подобно турчанкамъ, но они должны исключительно ограничиваться только красными или голубыми, смотря по тому—гречанки ли онѣ, или Армянки.—Зеленый цвѣтъ, какъ цвѣтъ пророка, строго запрещенъ на всѣхъ платьяхъ для того, кто не послѣдователь пророка.—Никто изъ христіанъ не смѣетъ садиться на верблюда, какъ на животное, посвященное пророку.—Въ большей части турецкаго государства, и даже во многихъ кварталахъ Константинополя, ни одинъ христіанинъ не смѣетъ показаться вблизи мечетей, мусульманскихъ монастырей и священныхъ гробницъ, рискуя, въ прѣтивномъ случаѣ, подвергнуться опасности быть побитымъ камнями уличною молодежью.—Христіанскія церковныя зданія въ Магометанскихъ городахъ не должны имѣть порталовъ, выходящихъ непосредственно на улицу; кресты ихъ не должны быть видимы снаружи, и даже колокольный трезвонъ служить предметомъ запрещенія особой статьи въ государственныхъ законахъ Турціи.

А. Говоровъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

Высокопреосвященный Михаилъ, митрополитъ сербскій (Биографическій очеркъ).

Замѣствуемъ изъ „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ слѣдующія біографическія свѣдѣнія о первостоятелѣ сербской православной церкви: высокопреосвященный Михаилъ Товановичъ родился въ Алексинскомъ округѣ, въ небольшомъ городѣ Вань, 19-го августа 1826 года и до постриженія въ монашество носилъ національное имя „Милой“. Первоначальное образованіе онъ получилъ

сначала въ Баньинской школѣ, затѣмъ въ Неготинской прогимназіи и наконецъ въ Бѣлградской духовной семинаріи, въ которой окончилъ курсъ богословскихъ наукъ въ 1846 году. Въ томъ же году, какъ лучшей изъ воспитанниковъ семинаріи, онъ посланъ былъ въ Кіевскую духовную академію, гдѣ подъ руководствомъ двухъ ученыхъ ректоровъ—Димитрія, нынѣ архіепископа волынскаго, и Антонія, нынѣ архіепископа казанскаго, съ успѣхомъ окончилъ курсъ ученія, со степенью магистра, и 16-го апрѣля 1853 года принялъ монашество въ Кіево-Печерской лаврѣ, отъ знаменитаго іерарха кіевскаго, митрополита Филарета, подъ именемъ Михаила.

Возвратившись въ Сербію, о. Михаилъ былъ принятъ съ распростертыми объятіями и вскорѣ затѣмъ назначенъ профессоромъ догматики и гомилетики въ бѣлградскую семинарію; но должность профессора ему пришлось занимать всего 4 мѣсяца, такъ какъ 14-го октября 1854 года онъ былъ хиротонисанъ во епископа Шабацкаго, имѣя тогда всего 28 лѣтъ отъ роду. Въ 1859 году, по удаленіи изъ Сербіи бывшаго владѣтельнаго князя Александра Карагеоргіевича, былъ призванъ вторично на сербскій престолъ престарѣлый князь Милошъ Обреновичъ 1-й, который и заставилъ удалиться изъ Сербіи митрополита Петра. Такимъ образомъ бѣлградская митрополія сдѣлалась вакантною и соборъ сербскихъ іерарховъ, 25-го іюня того же года, единогласно избралъ епископа Михаила на митрополію. Это избраніе было подтверждено княземъ Милошемъ, который и ходатайствовалъ передъ вселенскимъ патріархомъ Іоакимомъ II объ утвержденіи преосвященнаго Михаила въ санѣ архіепископа бѣлградскаго и митрополита сербскаго. 9-го августа патріархъ собственноручно утвердилъ это избраніе.

Въ продолженіе 22-хъ лѣтънаго архіерейства, высокопреосвященный Михаилъ, своею удивительною настойчивостію и трудомъ, можно сказать, возродилъ и создалъ вновь сербскую духовную литературу. Невозможно здѣсь перечислить всѣ его многочисленные ученые труды, какъ въ сербской церковной, такъ и не церковной литературѣ. Лучше сказать: все, что есть лучшаго въ этой литературѣ—все это вышло изъ подъ пера нынѣшняго просвѣщеннаго архіепископа Сербіи.

Но главную популярность высокопреосвященный Михаилъ пріобрѣлъ своими поучительными бесѣдами, въ которыхъ всегда старается соединить духъ религіи съ духомъ времени, потребность православной церкви съ потребностями народа. Его бесѣды имѣютъ громадное вліяніе на его слушателей и въ этомъ смыслѣ онъ по справедливости заслужилъ первое мѣсто между духовными ораторами не только княжества Сербскаго, но и турецкой и австрійской Сербіи.

Къ имени высокопреосвященнаго Михаила одинаково относятся все сербы, какъ Шумадиі, такъ и Старой Сербіи, Босніи, Герцеговины, Черногоріи, Воеводины, Сирмиі, Далмаціи, Военной Границы, Боната и Хорваціи.

Не смотря на свою скромность и на желаніе уединенія, высокопреосвященный Михаилъ имѣеть огромное вліяніе на политическое состояніе Сербіи. Безъ его совѣтовъ ни князь, ни министры, не предпринимають особо-важныхъ дѣлъ. Свободомыслищая народная партія считаетъ его своимъ вождемъ.

Въ 1869 году митрополитъ Михаилъ предпринималъ поѣздку въ Россію, съ цѣлю принять участіе въ празднованіи пятидесятилѣтняго юбилея кіевской духовной академіи и, посетивъ древній Кіевъ, посетилъ Москву и Петербургъ. Во всѣхъ этихъ городахъ высокопреосвященный Михаилъ былъ принятъ съ большимъ радушіемъ и сочувствіемъ всѣхъ классовъ общества.

Заслуги высокопреосвященнаго Михаила на поприщѣ духовнаго просвѣщенія извѣстны не только въ Россіи, но и на западѣ, вслѣдствіе чего архиепископъ Сербіи состоитъ по избранію многихъ ученыхъ обществъ ихъ членомъ. Въ 1857 г. сербское учное „дружество“ избрало его своимъ почетнымъ членомъ, 1869 г. кіевская духовная академія и университеты: московскій и петербургскій. Кромѣ того высокопреосвященный Михаилъ состоитъ почетнымъ членомъ: Императорской публичной бібліотеки, Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія, одесскаго славянскаго общества, острожскаго Кирило-Меѳодіевскаго братства, общества освобожденія африканскихъ рабовъ (въ Парижѣ), миссіонерскаго общества, общества распространенія просвѣщенія въ Старой Сербіи, Босніи и Герцеговинѣ; почетнымъ предѣвателемъ: международнаго комитета для вспоможенія сиротамъ и раненымъ борцамъ въ Босніи и Герцеговинѣ, существующаго въ Парижѣ; сербскаго общества Краснаго Креста, сербскаго женскаго дружества и друг.

Не лишнимъ считаемъ сказать и о наградахъ, полученныхъ митрополитомъ Михаиломъ. Въ 1860 г. князь Милошъ Обреновичъ 1-й пожаловалъ ему панагію съ изображеніемъ Богородицы; въ 1858 г. пожалована ему драгоценная панагія отъ Государя Императора а отъ Императрицы наперсный золотой крестъ, съ ликомъ Спасителя, вырѣзаннымъ на драгоценномъ камнѣ; въ 1862 году онъ сопричисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени, а въ 1870 году къ ордену св. Владиміра 2-й степени. Состоя предѣвателемъ комитетовъ международнаго и сербскаго, Высокопреосвященный Михаилъ трудится почти-что цѣлый день, не имѣя отдыха. Такой отзывъ всѣхъ бывшихъ въ Сербіи. Его имя и его стараніе сдѣлали то, что даже во

многихъ городахъ враждебнаго православію—запада, проявилось сочувствіе къ Сербіи и посылаются оттуда пожертвованія, подобно какъ изъ Россіи на имя митрополита Михаила, который съ свойственною ему добротою старается по мѣрѣ силъ облегчить тяжолоую судьбу своихъ геройскихъ братьевъ, такъ сильно пострадавшихъ отъ турокъ.

Некрологъ: высокопреосвященный Антоній.

1-го декабря прибылъ въ Москву бывший архіепископъ пермскій Антоній, уволенный за болѣзнію на покой, съ назначеніемъ ему мѣстопробыванія въ московскомъ Даниловскомъ монастырѣ. Здѣсь, 6-го числа, въ праздникъ Николая Чудотворца, его высокопреосвященство служилъ литургію, и на другой день посѣтилъ преосвященныхъ викаріевъ: 12-го числа выѣзжалъ въ Чудовъ монастырь, гдѣ, въ ожиданіи прибытія митрополита кіевскаго Филофея, велъ бесѣду съ отцами протоіереями, бывшими своими товарищами по академическому образованію или по семинарской службѣ. Въ тотъ день высокопреосвященный Антоній казался бодрымъ, но въ послѣдніе дни замѣтенъ былъ въ немъ упадокъ силъ. 21-го декабря, въ день преставленія первосвятителя московскаго Петра, высокопреосвященный почувствовалъ утромъ стѣсненіе въ груди и вскорѣ потомъ тихо скончался.

Въ четвергъ, 23-го декабря, въ Даниловѣ монастырѣ преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ можайскимъ, была совершена литургія и отпѣваніе въ Божѣ почившаго Антонія, архіепископа пермскаго. На отпѣваніе облачались восемь архимандритовъ и протоіереевъ соборъ многій, такъ что едва помѣстились до самаго алтаря. Проповѣдь говорилъ редакторъ „Душенолѣзнаго Чтенія“, николаевскій въ Толмачахъ протоіерей Василій Нечаевъ, а послѣ прочтенія разрѣшительной молитвы казанскій отецъ протоіерей Алексій Ключаревъ, ученикъ новопреставленнаго владыки, произнесъ рѣчь съ глубокимъ чувствомъ. 24-го декабря въ томъ же Даниловѣ монастырѣ совершена была архіерейскимъ служеніемъ литургія и панихида въ 9 часовъ, и потомъ тѣло усопшаго было предано землѣ подъ соборною церковію, близъ гробницъ другихъ почивающихъ тамъ святителей. Преданіе землѣ отложено было для того, чтобы дать православнымъ время проститься съ почившимъ въ Божѣ и потому что еще не успѣли пріѣхать близкіе родные.

Последние два дня жизни высокопреосвященного Леониды.

Отецидецъ кончины покойнаго архіепископа ярославскаго и ростовскаго въ письмѣ къ издателю „Московск. Вѣдом.“ рассказываетъ слѣдующее: Преосвященный Леонидъ, бывъ юнкеромъ въ балтійскомъ флотѣ, въ 1834 году познакомился съ архимандритомъ Игнатіемъ Бранчаниновымъ, бывшимъ въ то время настоятелемъ Сергіевой пустыни близъ С.-Петербурга. Архимандритъ познакомилъ его съ жизнью монашескою и утвердилъ его въ рѣшимости принять монашество. Окончивъ курсъ наукъ въ московской духовной академіи, преосвященный Леонидъ, желавшій монашества ради самого монашества, постоянно сохранялъ расположеніе къ монастырямъ и пустынножительству, которому покровительствовалъ во все служеніе свое. По этимъ причинамъ онъ съ благосклонностію принялъ приглашеніе настоятеля Николо-Бабаевскаго монастыря, архимандрита Лустина, который, съ благословенія преосвященнаго Платона, просилъ іерарха ярославскаго, при обзорѣнн имъ пограничныхъ монастырю церквей его епархіи, навѣстить и пустынную обитель Николо-Бабаевскую. Преосвященный Леонидъ обѣщавъ пріѣхать 13-го числа и дѣйствительно въ этотъ день, въ 6 часовъ вечера, обрадовалъ обитель своимъ пріѣздомъ. Архимандритъ съ братією встрѣтили его въ церкви святителя Николая, гдѣ, послѣ краткой ектеніи, онъ приложился ко св. мощамъ и чудотворнымъ иконамъ и, на общій поклонъ всей предстоявшей братіи, отвѣтилъ имъ земнымъ поклономъ, затѣмъ несѣбно предалъ благословеніе свое обѣнненіемъ каждого отдѣльно. Потомъ перешолъ въ больничную церковь преподобнаго Сергія Родонежскаго, гдѣ слушалъ соборную чанихиду по преосвященномъ Игнатіѣ; по окончаніи оной подошолъ къ самой могилѣ, у которой земнымъ поклономъ привѣтствовалъ почившаго и, обратившись къ братіи, объяснилъ имъ свои духовныя отношенія къ нему. Изъ церкви онъ направилъ въ приготовленную ему келию настоятельскія, гдѣ отобѣдавъ остался бесѣдовать съ нами, т. е. настоятелемъ архимандритомъ Лустиномъ, мною и пріѣхавшимъ съ нимъ, бывшимъ пасторомъ англиканской церкви, Герценомъ. Въ 11 часовъ онъ отпустилъ насъ по домамъ, 14-го числа стоялъ утрению и раннюю обѣдню, потомъ осмотрѣлъ вновь строящійся соборъ Иверской Божіей Матери и пришолъ ко мнѣ кушать чай. Въ 10 часъ, переодѣвшись, поѣхалъ за Волгу въ приходы своей епархіи и въ 5 часъ пополудни возвратился обѣдать очень веселый и довольный своею поѣздкой. Послѣ обѣда пожелалъ отдохнуть и просилъ презъ полчаса прислать ему чтеца вычитать вечернюю. Въ восемь часовъ прислалъ за мною,

за настоятелем и кушалъ чай при подавномъ на столъ самоварѣ, ведя духовную бесѣду, которая продлилась опять до 11 часовъ ночи. 15-го утромъ онъ пришолъ къ заутрени, и повидимому бодрѣй, отстоялъ и раннюю обѣдню, которая кончилась въ 9 часу. Владыка вышелъ изъ алтаря, освѣнилъ народъ, потомъ приложился къ мощамъ святителя Николая и къ чудотворнымъ иконамъ, и быстро пошелъ изъ церкви. Замѣтивъ блѣдность лица его, настоятель и казначей монастыря посѣпили взять его подъ руки. По пути къ келіямъ онъ говорилъ: „что это со мною дѣлается?... грудь болитъ! спазмы!“ и шаги его становились все медленнѣе. Дойдя до постели своей, онъ спросилъ лавровишневыхъ капель. Я пошелъ въ монастырскую аптеку, взять какъ эти капли, такъ и другія снадобья, думая: „не утаре-ли это?“ Онъ наканунѣ сказывалъ, что двѣй десять тому назадъ онъ у себя такъ угорѣлъ, что чуть не умеръ, тогда какъ другіе не чувствовали этого угара (въ послѣдствіи его приближенные удѣрили меня, что это не былъ угаръ, а приливъ крови къ голоѣ). Принесли дѣкарства, я спросилъ сколько капель накапать. Онъ назначилъ 15. Принявъ ихъ, просилъ растереть ему грудь масломъ, что я исполнилъ, подогрѣвъ масло изъ лампадки на свѣчкѣ, причомъ онъ просилъ растирать правую сторону груди; на растертую грудь стали накладывать теплыя салфетки. Между тѣмъ послали за докторомъ въ посадь Большія Соли, въ трехъ верстахъ отъ монастыря, и за духовникомъ съ запасными дарами. До прихода духовника владыка просилъ еще капель и согласился, по моему предложенію, предпочесть „гофманскія“, потомъ попросилъ компрессъ на голову. Я сдѣлалъ его изъ уксуса, разведеннаго водой и, наложивъ на лобъ, подложилъ ему ладонь мою, на которую онъ положилъ голову, причомъ онъ тихо про себя произнесъ дважды: „Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ, Господи“, и такъ сидѣлъ все время, пока духовникъ читалъ молитвы. Послѣ отпуста, по исповѣди, у него сдѣлался опять жестокий припадокъ спазмы и, при помощи его келейника, я положилъ его на кровать; онъ стихъ, принялъ святые дары, смотря глазами, потомъ тихо закрылъ ихъ и смежилъ губы; я наложилъ зеркало—оно еще отпугло; минутъ чрезъ пять пріѣхалъ докторъ, долго прислушивался въ ороскопъ, потомъ приподнял рѣсницы, и наконецъ произнесъ опредѣленное рѣшеніе: „Онъ скончался“. Было 10 часовъ безъ 20 минутъ.

Тѣло почившаго обмыли, положили на столъ и покрыли мантией епископа Игнатія.

Судьбы Божіи привели монахолюбиваго іерарха Леонида окончить дни свои въ пустынномъ монастырѣ, въ которомъ опочилъ

іерархъ Игнатій, посадившій въ немъ рѣшимость оставить служеніе міру и принявшій его, отшедшаго въ вѣчность, въ свое единеніе, въ свою обитель, что выразилъ осязательнымъ выраженіемъ и покрывтіемъ тѣла престаивающаго своею епископскою мантией. Не безъ промысла Божія сподобилъ Господь и меня—брата епископа Игнатія—послужить въ этотъ великій часъ преосвященнѣйшему Леониду. *Петръ Бранчиановъ.*

Одинъ священникъ таврической епархіи рекомендуетъ слѣдующій способъ контролированія церковныхъ свѣчныхъ и денежныхъ доходовъ и расходовъ. Правильный и сколько возможно вѣрный контроль церковныхъ денежныхъ доходовъ отъ продажи собственно свѣчей можетъ существовать при церковной экономіи; для этого необходимо: 1) церковная кладовая, гдѣ хранятся свѣчи, будетъ ли то шкафъ или большой сундукъ, должна быть всегда подъ замкомъ и церковною печатью; ключъ долженъ храниться въ церковной кассѣ, когда же окажется потребность въ ключѣ для выдачи вновь количества свѣчей, тогда само собою вносится въ кассу и сумма отъ проданныхъ свѣчей; 2) причтъ обязанъ выдавать свѣчи церковному старостѣ непременно всегда по счету, а не по вѣсу, тутъ же и отмѣчать выданное количество каждаго сорта свѣчей отдѣльно, отъ малаго формата до большихъ свѣчей; 3) причтъ обязанъ въ свое время провѣрить количество проданныхъ свѣчей, что легко и удобно дѣлать во всякое время, даже послѣ всякой выручки: особенно если староста не грамотный, причтъ, т. е. кто-либо изъ причта, отмѣчаетъ число проданныхъ свѣчей по сортамъ изъ выданнаго количества, означая вѣсъ и цѣну подъ тѣмъ же числомъ, когда происходили продажи; если же церковный староста грамотный, то онъ подъ каждымъ числомъ самъ отмѣчаетъ въ вѣдомости число проданныхъ свѣчей, вѣсъ и цѣну; причтъ, просматривая вѣдомость, при выдачѣ вновь потребнаго количества свѣчей, кромѣ общей мѣстной повѣрки для вписыванія въ приходорасходныя книги, повѣряетъ прежде выданное количество свѣчей съ продажей, какъ она означена въ вѣдомости, получаетъ соответствующее количество денегъ за свѣчи и утверждаетъ подписью, что деньги получены силой за проданныя свѣчи. А сколько каждый разъ нужно выдавать свѣчей, это можетъ указать опытъ. Что же касается до кошелековыхъ денегъ и другихъ денежныхъ пожертвованій, то тѣ и другія пожертвованія должны опускаться непременно въ занечатанные ящики; исключая пожертвованій по назначенію въ больномъ размѣрѣ на извѣстные предметы, также при погребальныхъ процессіяхъ за

взятіе хоругвей, креста, и другіе могущіе быть доходы, которые должны опускаться въ ящикъ самими жертвователями. Что касается наконецъ такъ называемой возвратной свѣчи, то для контроля надъ нею существуютъ помощники церковныхъ старостъ. Такимъ образомъ въ рукахъ церковнаго старосты не должна оставаться ни одна копейка несочтенною; въ расходъ же выданныхъ денегъ на покупку разныхъ необходимыхъ для церкви вещей церковный староста для контроля представляетъ росписки отъ кунцовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ПАСТОРЯ

СЕРБСКАГО, въ Москвѣ, подворья.

Высокопреосвященный митрополитъ Сербскій Михаилъ, письмомъ отъ 29 Декабря, просильсообщить въ газеты, что въ настоящее время находится въ Сербіи, изъ разоренныхъ турецкихъ областей: Босніи, старой Сербіи и Герцеговины, до 80,000 жителей и изъ разоренныхъ турками же сербскихъ округовъ: Зайчарскаго, Княжевацкаго, Алексинацкаго, и Крушевацкаго, около 100,000 душъ, которые, лишенные крова, терпятъ въ настоящее время страшную нужду въ пищѣ и теплой одеждѣ. Сама Сербія, истощившая всѣ свои средства въ борьбѣ съ турками, за свободу братьевъ, не въ состояніи прокормить и одѣть такое громадное число переселившихся въ нее жителей и по этому принуждена обратиться съ просьбою о помощи къ единовѣрнымъ своимъ братьямъ русскимъ, въ надеждѣ, что они не дадутъ умереть съ голоду и холоду страдальцамъ за вѣру и свободу и своими пожертвованіями спасутъ отъ голодной смерти 180,000 православныхъ сербовъ и болгаръ. Пожертвованія просить адресовать въ Москву, Сербское подворье, что на Солянкѣ, архимандриту Савѣѣ.

Предварительный Комитет Высочайше разрѣшеннаго IV Археологическаго Сѣзда снѣшить избѣсигитъ всѣхъ желающихъ въ немъ участвовать лично или присылкою своихъ трудовъ и находокъ, что Сѣздъ положено открыть въ Казани 31-го іюля 1877 года, и проситъ посылать всѣ заявленія для Сѣзда на имя Предсѣдателя Предварительнаго Комитета Его Сіятельства, Графа А. С. Уварова—въ Москвѣ (въ Московское Археологическое Общество) и Его Превосходительства, Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа П. Д. Шестакова—въ Казань, а посылки—въ Казань, на имя Секретаря Предварительнаго Комитета, Доцента ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Университета Д. А. Корсакова.

Подробная программа Сѣзда будетъ публикована въ непродолжительномъ времени.

Открыта подписка на 1877 годъ

НА ГАЗЕТУ-ЖУРНАЛЬ

„ГРАЖДАНИНЪ“

Въ 1877 году газета-журналъ „ГРАЖДАНИНЪ“ будетъ издаваться въ томъ же объемѣ и выходить каждую недѣлю, по воскресеньямъ, какъ и въ 1876 году. Журналъ будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

1. Важнѣйшія узаконенія и распоряженія правительства: манифесты, указы, правительственныя сообщенія и т. п.

2. Особыя статьи по вопросамъ какъ православной, такъ и иновѣрческихъ церквей, по вопросамъ политической, государственной, общественной, экономической и семейной жизни.

3. Внутреннее обозрѣніе. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: а) „Русская Лѣтопись“ или обозрѣніе законодательной дѣятельности и всѣхъ вы-

дающихся явленій во внутренней жизни Россіи. б) Постоянныя замѣтки о московской жизни. в) „Областное или Провинціальное обозрѣніе“, а также выдающіеся факты и явленія изъ епархіальной жизни. в) Земское обозрѣніе. д) Отдѣльныя статьи по народному образованію вообще и о *народной школѣ* — въ особенности. е) Внутреннія корреспонденціи или мѣстные провинціальныя *очерки* всего заслуживающаго вниманія. II ж) фельетоны.

4. Иностранное обозрѣніе. Сюда войдутъ: а) *Обсужденіе* всѣхъ выдающихся событій и явленій *политической* жизни б) „Иностранныя Событія“ или постоянный обстоятельный *отчетъ* обо всѣхъ, заслуживающихъ вниманія фактахъ и явленіяхъ политической и вообще иностранной жизни II в) *Особыя заграничныя корреспонденціи*: изъ *Сербіи, Черногоріи и другихъ славянскихъ земель, а также: Парижа, Лондона, Берлина, Вены, Нью-Йорка, Италіи* и другихъ мѣстъ.

5. Литература. а) Романы, повѣсти, рассказы, очерки, драматическія произведенія и стихотворенія. б) Критика и библиографія или обозрѣніе выходящихъ книгъ и журналовъ (въ томъ числѣ и духовныхъ). II в) обозрѣніе разныхъ *иностранныхъ европейскихъ литературъ*.

6. Юридическая и судебная хроника, съ критическою оцѣнкою выдающихся фактовъ и явленій въ судебной жизни и *теоретическія юридическія статьи* по разнымъ, интересующимъ общество, вопросамъ.

7. Последняя Страничка или сводъ всего удивительнаго, страннаго, смѣшнаго и особенно характернаго въ разныхъ областяхъ современной жизни.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи (*Надеждинская 24, кв. 1*) или въ главной Конторѣ „Гражданина“, при книжномъ магазинѣ *И. А. Псакова* (Гостинный дворъ, № 24), а въ Москвѣ въ книжныхъ магазинахъ *И. Г. Соловьева, Васильева и Живаева*. Погородные адресуются *исключительно* въ С.-Петербургъ: *въ редакцію журнала „Гражданинъ“*.

станции, гдѣ есть почтовые учрежденія, такъ какъ С.-Петербургскій Почтамтъ за исправную пересылку не отвѣчаетъ, если журналъ посылается другими путями.

При возобновленіи подписки слѣдуетъ прислать прежній печатный адресъ (бандероль) съ исправленіями, если они окажутся нужными.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ безъ доставки	7 р.
„ „ съ доставкою и пересылкой	8 „
„ полгода съ доставкою и пересылкой.	5 „
„ треть года съ доставкою и пересылкой.	4 „

Заграницею въ предѣлахъ Всеобщаго Почтоваго Союза: на годъ 9 р.—На полгода 5 р.— и на треть года 4 р.

Для народныхъ учителей и народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, и волостныхъ правленій редація *понижаетъ* подписную цѣну съ 8 на 6 р. Этимъ же правомъ могутъ пользоваться и священнослужители, *бесплатно обучающіе* въ народныхъ школахъ.

Для народныхъ учителей и училищъ, волостныхъ правленій, священно-церковно-служителей, а также для служащихъ допускается *разсрочка* въ платежѣ подписной суммъ съ платой за каждую треть или каждые три мѣсяца *впередъ* по 2 р., причемъ желающіе пользоваться разсрочкой благоволятъ съ точностью заявлять объ этомъ въ своихъ письмахъ.

Для подписчиковъ 1876 и 1877 годовъ печатается премія „Русскій Сборникъ“, который будетъ разосланъ со 2 №. Эта книга будетъ составлена изъ нѣсколькихъ интересныхъ статей, какъ то: *новаго романа, Кн. в. П. Мещерскаю, статей о славянахъ, отчета о зверствахъ турокъ въ Болгаріи, очерка войны славянъ съ турками, очерка движенія русскаго общества въ пользу славянъ.*

Съ 1 Января 1877 года начнется печатаніе, по возможности въ каждомъ № „Гражданина“, „Дневника“ извѣстнаго нашего сотрудника — князя *Владимира Петровича Мещерскаю.* „Дневникъ“ князя бу-

детъ вестись аккуратно и просто; по возможности изо-дня-въ-день. Авторъ ежедневно будетъ записывать все интересное слышанное, видѣнное и прочитанное имъ въ теченіе дня о событіяхъ и лицахъ какъ въ высшихъ, такъ равно во всѣхъ другихъ сферахъ жизни, о политикѣ виѣшней и внутренней, о новыхъ книгахъ, о предметахъ искусства, о газетахъ и журналахъ, русскихъ и иностранныхъ, о происшествіяхъ, толкахъ и слухахъ,—и такимъ образомъ наши читатели получаютъ возможность еженедѣльно слѣдить за всѣмъ выдающимся въ Россіи и Европѣ.

Объ изданіи СОВРЕМЕННЫХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1877 году.

Въ будущемъ году *Современныя Извѣстія* выйдутъ, какъ обыкновенно, въ количествѣ 360 №№, ежедневными выпусками (не исключая дней слѣдующихъ за воскресными и праздничными).

Программа прежняя: ежедневныя телеграммы, политическія и торговыя; руководящія статьи по важнѣйшимъ изъ текущихъ вопросовъ политическихъ и общественныхъ (не исключая церковныхъ, ученыхъ и художественныхъ); извѣстія о происходящемъ внутри и за границей, по возможности полныя; корреспонденціи изъ внутреннихъ городовъ и тѣхъ мѣстъ за границей, куда событія направляютъ особенное вниманіе общества.

Введенный нынѣшнимъ годомъ фельетонъ, помимо легкихъ бытовыхъ замѣтокъ, далъ нѣсколько статей серіознаго содержанія, ученаго, политическаго и критическаго; постоянными отчетами знакомилъ съ изящною литературой русскихъ журналовъ. Въ будущемъ году предполагаются въ фельетонѣ сверхъ того повѣсти и рассказы.

Форманъ будетъ увеличенъ.

Съ направленіемъ *Современныхъ Извѣстій* минувшія де-

вать дѣтъ достаточно ознакомили читателей; не безъ утѣшенія видимъ, что великими событіями, совершающимися и предстоящими, выдвинуты на первенствующее мѣсто политическіе взгляды, распространенію которыхъ мы служили болѣе всего.

ЦѢНА ИЗДАНІЯ:

На города:

12 мѣ.	11 мѣ.	10 мѣ.	9 мѣ.	8 мѣ.	7 мѣ.
10 р.	9 р. 25	8 р. 50	7 р. 75	7 р.	6 р. 25
6 мѣ.	5 мѣ.	4 мѣ.	3 мѣ.	2 мѣ.	1 мѣ.
5 р. 50	4 р. 60	3 р. 70	2 р. 80	1 р. 90	1 р.

Издатель-редакторъ *Н. Гуляровъ-Платоновъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1877 ГОДЪ

НА

„ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

Православное Обозрѣніе, учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библиографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна съ пересылкою 7 рублей.

Подписка принимается: въ Москвѣ, у редактора журнала священника при церкви Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ. П. Преображенскаго, и у извѣстныхъ книгопродавцевъ. Изъгородные благоволятъ адресоваться исклю-

читильно такъ: въ редакцію Православнаго Обзорня въ Москвѣ:

НВ. Для иногородныхъ, особенно сельскихъ, священнослужителей, наставниковъ и ученическихъ библиотекъ учебныхъ заведеній, подписывающихся въ редакци, допускается разсрочка: 4 р. высылается ими при подпискѣ и 3 р. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Редакторъ-издатель, *свящ.* П. Преображенскій.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ГАЗЕТЫ

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1877 году.

„Церковно-Общественный Вѣстникъ“ будетъ издаваться въ наступившемъ 1877 году на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ первые три года своего существованія.

Въ программу „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ входятъ отдѣлы: церковный, внутренній, иностранный, судебный и библиографическій.

„Церковно-Общественный Вѣстникъ“ будетъ выходить три раза въ недѣлю безъ предварительной цензуры.

Всѣмъ подписчикамъ, по примѣру первыхъ трехъ лѣтъ, будетъ разосланъ, въ видѣ безплатнаго приложенія „Календарь для духовенства“ на 1877 годъ, заключающій въ себѣ между прочимъ: синодальное разъясненіе статей духовно-училищнаго устава, собраніе опредѣленій и указовъ Св. Синода за 1876 годъ, извлеченіе изъ Духовнаго Регламента объ обязанностяхъ епископовъ, низшаго духовенства и монашествующихъ, и многія свѣдѣнія по церковному управленію, пастырской дѣятельности духовенства, отношеніямъ его къ своему начальству и обществу, его умственнымъ и матеріальнымъ потребностямъ и т. д.

Цѣна газеты съ бесплатнымъ приложеніемъ за годъ шесть рублей, за полгода три руб. 50 коп., за три мѣсяца 2 руб., за одинъ мѣсяць 1 руб. съ доставкою и пересылкою.

Иногородные подписчики благоволятъ адресовать свои требованія такъ: Въ с.-Петербургъ, въ редакцію „Церковно-Общественнаго Вѣстника“, издаваемою А. И. Поповицкимъ.

отъ редакціи

Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ своихъ постоянныхъ подписчиковъ поспѣшить высылкою денегъ за вѣдомости на 1877-й годъ и сообщить точные адреса, такъ какъ по имѣющимся нынѣ адресамъ редакція затрудняется высылкою изданія.

СОДЕРЖАНІЕ — Святочныя обычаи и повѣрья. — Положеніе христіанъ въ Турціи. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Иваницкій*.